

ДАРЬЯ ВИЛАРЕВСКАЯ

ЗА УПОКОЙ

18+

Дарья Виларевская

За упокой

*<https://litres.ru/74079978>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Человеческий эгоизм достиг своего предела. Когда ты получаешь, то что было твоей мечтой и сладостными грезами, осознание потери уже не является чем-то страшным. Мы перестаем ценить, то что имеем и за это придется расплатиться вечными страданиями.

Молодая супружеская пара на грани развода, и вроде бы нет уже способа им помочь. Семейный психолог настоятельно рекомендует поездку в гостиницу, которое, по ее словам, является единственным решением для спасения их брака. Однако, ожидания отдыха и приятного времяпровождения, сменяется леденящим ужасом, который будет проверять наших героев на стойкость.

Смогут ли они выбраться от туда живыми? И что же скрывают эти места?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

За упокой

Глава 1

По ушам бил звук настенных часов, а в комнате была удушающая тишина.

Надежда была уверена, их брак был ошибкой. В этом момент, сидя у кабинета семейного психолога, она прокручивала моменты их семейной жизни. Годы сделали их черствыми и невежественными друг к другу. Не было уважения, да и не было той страсти. Все это испарилось в рутину. Последнее оплаченное занятие, последняя попытка все изменить. Единственное, что ее беспокоило - это зря потраченные деньги.

Впереди со скрещенными ногами и очками с черной оправой, изображая вид глубоко удрученного человека, сидела Вера Николаевна, которая была лучшим психологом из тех, что у них были. Час занятия в неделю три месяца подряд изрядно потрепали их бюджет, но вначале им это показалось прекрасным вложением в их брак. Надя печально вздохнула и перевела взгляд на своего мужа. Они сидели на одном диване, но расстояние между ними было столь далёким, что ей приходилось морщиться от неразборчивых фраз. Он всегда был тихим и немногословным.

Пять лет назад он казался ей мужчиной, ради которого

она была готова бросить вуз и балетную академию и распрощаться с родными краями, но теперь она глубоко жалела о зря упущенном времени.

— Вы выполняли практики, которые я вам советовала? — не поднимая глаза, спросила Вера Николаевна.

Надежда поджала губы.

— Мы пытались, но на третьей ссоре мы уже исчерпали все желание разговаривать друг с другом. Муж сжался и перевёл взгляд на белую стену.

— Все меньше, я верю в наш брак, Вера, — покачала головой Надя — вчера зашел разговор о разводе.

— И вы согласны с этим, Даниил? Он оторвался от бесцельного созерцания стены.

— Я бы хотел сохранить наш брак.

Надя всплеснула руками

— Да как же! Ты только и делаешь, что закрываешься от меня! Я говорю постоянно: «Поговори со мной, Даня!», Скажи, что чувствуешь, Даня!». Но это бестолку! — и отвернулась от мужа

Даня же так и остался смотреть на стену, будто и не слышал возгласы своей жены.

Вера вздохнула, и невольно вспомнила, что когда-то и их брак трещал, но совместными усилиями и взаимным уважением, они добились с мужем мира в их семье. Она видела, что терапия для этой пары бессильна. И ей с содроганием пришла одна идея, достаточно пугающая и жуткая, чтоб во-

плотить ее. Но сейчас это казался единственный верный вариант.

Она отложила блокнот и ручку, сняла очки.

— Скажите, вы сейчас еще способны бороться за ваш брак? Или же вы уже на финишной прямой? — тихо, глядя в глаза каждому, сказала она.

И хоть каждый смотрел в разные стороны, но в глазах каждого она разглядела тоску и грусть и капельку надежды. И ей этого хватило.

Взяла близлежащую бумагу и размашистым почерком написала адрес.

— Вот, — протянула та, — это место, где вам помогут. Надя взяла листок и нахмурилась.

— Нам ждать другого психолога там? — с сомнением протянула она — или это органы расторжения брака?

— Езжайте туда, сами все поймете, — проигнорировала она — нам с мужем это помогло, а мы уже были на стадии ненависти друг к другу. Через неделю, я жду от вас вестей.

— Неделя?

— О, поверьте, надолго вы там не останетесь, — проговорила она так, что от ее голоса на теле Нади образовались мурашки.

Неизвестному другу

Вот сегодня, вот сейчас, я хочу это сделать, больше жить я так не могу. Я просыпаюсь каждую ночь от его криков у меня в голове. Помню его глаза, смотрящие в меня. Они полны

отчаяния и страха. Сколько бы я ни молилась и ни ходила в церковь - это бесполезно. Душа моя уже гниёт. Смерть теперь мое пристанище. Отполированный револьвер. Именно он мне его дарил на годовщину.

П.С

Прошу, кто найдет мое тело, уберите разлитую кровь в спальне и откройте окна. Заранее спасибо!

Крузак стоял в оживленной пробке. И хоть снаружи был шум и не самые приличные выражения негодования, внутри машины была гробовая тишина, нарушаемая голосом из радио: «А сейчас о погоде. Сегодня ожидаются осадки с порывами ветра до 20 м/с, местами грозы и град»

— Погода будет нелетной — пробормотал сам себе под нос Даня. Надежда глядела в окно, наблюдая, как в соседней машине женщина и мужчина разгоряченно спорят. Мысленно, она подставляла реплики из своей головы в такт их губам. Она усмехнулась, но тут ей стало грустно. Когда то они это делали вместе и вслух.

— Зачем это? - спросила она.

Даня с недоумением повернул голову.

— Я об этой поездке. Зачем она? Что изменится?

— Это для нас, Надя. Вот скажи мне честно, ты готова сейчас пойти в ЗАГС и расторгнуть наш брак? Только честно...

Надя уже хотела дать положительный ответ, но открыв

рот, не смогла произнести ничего. Даня вздохнул и ещё сильнее сжал руль машины.

— Я буду бороться до конца. Но стоит ли говорить своей жене, что ещё вчера он просматривал съемные квартиры на окраине. Его вера в этот брак тоже не бесконечна. А исходя из событий случившихся совсем недавно, ее и подавно стало меньше.

— Похоже пробка рассосалась,- сказала Надя, желая сменить тему. И вправду, машины начали ехать свободнее, и паре удалось наконец-таки свернуть. Чем дальше они ехали, тем машин и домов становилось меньше, на их месте появлялись огромные деревья, переходящие в густой лес.

— Ты уверен, что навигатор нас ведёт правильно? — поморщилась Надя на ещё одну кочку, которую они зацепили. Даня постучал по экрану телефона

— Похоже, тут не ловит. Предлагаю ехать дальше, то ли и попадем на трассу.

Надя перевела свой взгляд в боковое окно. Деревья были огромные, а листья довольно таки странного цвета. Они не были зелёными или желтыми, скорее черными. Сначала она даже подумала, что они чем-то болеют. Но приглядевшись поняла, что все таки это очень-очень темный оттенок зеленого цвета.

Она приоткрыла окно. Ветер затрепетал ее челку. Вдохнув воздух, она не ощутила приятную свежесть леса, скорее ей захотелось избавиться от своего сегодняшнего завтрака.

Запах гнили и мертвой плоти. Она то знает, как она пахнет. Не зря выросла на ферме.

— Что это? — сказала она и закрыла окно, доставая при этом влажные салфетки.

— О чем ты?

— Ты не чувствуешь этот запах?

Даня открыл свое боковое окно и вдохнул полной грудью.

— Ничего не чувствую, скорее всего мы наверное на что-то наехали. Надя вытерла руки салфеткой и тут же посмотрела на подошвы своих ботинок. А вдруг, это она принесла этот запах. Убедившись в чистоте своей одежды и обуви, она вновь перевела свою голову к окну. Все дальше и дальше, они двигались в глубь леса. Пока впереди не показалось одинокое здание.

— Давай спросим дорогу там, — указала Надя.

Подъезжая ближе, они увидели обшарпанную вывеску с названием «Похлёбка», но что удивительно ни одной машины рядом не было.

— Похоже это местная столовая, — протянул Даня, убиравая ключи в карман своих брюк. Они вошли внутрь. Несколько круглых столов, маленькая стойка для кассы, за которой развалившись сидела грудастая брюнетка. Она не обратила внимание на вошедших, продолжая чесать зубцами вилки свою голову. Справа, попивая, что-то похожее на кофе, сидели двое пожилых мужчин.

— Э, здравствуйте, не подскажите, где мы можем найти

это место? — подойдя к стойке, спросил Даня. Девушка даже не посмотрела на протянутый лист, лишь со вздохом закатила глаза, и так противно пискляво начала говорить.

— Что вам не сидится дома? Я что каждую неделю должна стоять, тут у стойки, гробить свою поясницу, чтобы отвечать на ваши тупые вопросы? Так, я ещё ни рубля не получу! Нетушки, чао какао! Я на обед. Хей! Серёга, присмотри за ними, чтоб не украли ничего,— она взмахнула своими длинными волосами, отхлеставшие Даню по щеке, и вприпрыжку с покачивающейся грудью удалилась на кухню.

Из-за стола встал пожилой мужчина. На лице его была седая борода, а на голове была шапка ушанка. Все бы ничего, да в поясе его брюк был ствол. Даня придвинул за спину Надю. Она же обратила внимание не на брюки мужчины, а на его ужасный шрам, закрывающий половину лица. Он взял бумажку с адресом. И тут же ухмыльнулся, как-будто ожидая этого. В его глазах плясали мрачные тени.

— Дайте-ка, угадаю, у вас проблемы в отношениях?

Надя выглянула из-за спины мужа.

— Да? Неужели это так видно? — испуганно протянула она. Мысленно Даня закатил глаза. «Верно, для нее нет ничего важнее общественного мнения».

— Если вы здесь, значит у вас все очень плохо,— сказал он, и потянул свою руку за стойку кассы. Секунда и он вытащил водку.

— Почему вы так говорите?

— Те кто приезжают сюда, уже ничего не имеют. Ни надежды, ни радости в светлом будущем, и их единственный шанс, - это место. Он хлебал водку будто чай. Сзади другой мужчина протяжно закричал. Надя была уверена так звучат звуки преисподней. Вытерев сухой ладонью бороду, он полез во внутренний карман рваного советского пиджака и вытащил ключ.

— Езжайте, там вы обретете, то что искали, — ключ был ржавый и даже с расстояния вытянутой руки от него был запах старого металла. Сзади старик опять закричал.— Ну!

Даня взял ключ.

— Езжайте по дороге до самого конца,— откупорив еще одну бутылку, он указал на выход — а теперь валите. Надя пыталась рассмотреть из-за спины мужа второго старика. Он был сгорблен, голова опущена вниз к столу. Не умирает ли он?

Даня же не был столь расторопным, взяв руку жены, он повел их к выходу, предварительно оборачиваясь.

Как только они вышли, старик с водкой облокотился на столешницу и мучительно улыбнулся. Он знал, что будет. Это всегда происходило. Послышался звук от второго мужчины.— Да заткнись ты!

Приоткрылась дверь с кухни, и показалась пышногрудая брюнетка. Губы были припухшие, глаза влажные, одежда помята.— А ты смотрию не бережешь себя, сразу на двух работах пашешь, — гоготал он.— А я смотрию подрабатываешь

палачом,- она с лязгом натянула бретельку- нашей деревне трупов хватает. Она достала купюры из кармана фартука, пересчитала их влажным пальцем и неудовлетворительно цокнула. — Слышь, а ты не хочешь?— она многозначительно посмотрела на подсобку — а то мне не хватает. Он лишь на это ехидно улыбнулся.— Оставь это для других своих клиентов. У них-то все равно выбора нет. Лицо ее покраснело от злости. С размаху она кинула в его лицо грязное полотенце и скрылась за дверью, бормоча что-то про гадкого старика и дряхлого деда.

А Сережа так и остался сидеть.— Вот видишь, они не меняются, Влад.Тот же опять начал издавать протестующие звуки.

«Надо бы потом попросить ее убраться, крови будет много» подумалось ему, и он тут же выпил горячую водку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.